

* * *

Туман по утрам можно резать ножом,
А к вечеру – город прозрачен,
И кто-то минуты мои бережет,
А я беззастенчиво трачу

На каждой из улиц, спешащих на юг
По плиткам, пыли и асфальту.
Здесь нервные птицы над нами снуют,
Как будто бы режутся в фанты,

Здесь небо бездонно, и даже луна
В своем полнолунье застыла,
И воздух в крови – точно чаша вина,
И ветер чуть дышит в затылок,

Здесь все фонари – как кошачьи глаза,
А ночь постепенно густеет,
Чтоб утром могли бы туман разрезать
Прохожие собственным телом.

Здесь многое можно забыть, не скорбя,
Но если посмотришь, как сокол,
То город становится картой себя,
Слегка лишь поросшей осокой.

Я карту побережнее разверну,
Чтоб город дышал, оживая,
В туманную утреннюю пелену
Чтоб нас вывозила кривая.

* * *

Тихонько догорают свечи,
И небо блекнет вдалеке,
А ты перебираешь вещи
В своем старинном сундуке,

Укладываешь их рядами
На стол, заваленный добром...
Вот это – пиковая дама,
А вот – гусиное перо.

Ты от заката до рассвета
Перебираешь милый хлам:
Вот камень пепельного цвета,
А вот – в коробочке зола,

Обломок от зеркальной рамы,
И платя старого клочок,
И недописанная драма,
И некрутящийся волчок,

И веточка засохшей пижмы,
И три цветка иной весны,
И неотправленные письма,
И недосмотренные сны.

В одном углу лежит монета,
В другом – от бублика дыра...
А больше ничего и нету,
За исключением вчера.